

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S160578800027394-9

Синестетические словосочетания в параллельном мультязычном корпусе

© 2023 г. П. В. Ярошенко

Соискатель Института языкознания РАН,
Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1
polina.iaroshenko@yandex.ru

Резюме. В статье рассматривается особый тип словосочетаний – синестетические, где оба слова включают сенсорный семантический компонент, при этом компоненты относятся к различным перцептивным модальностям (например, *зелёное эхо* = зрение + слух). Исследование проведено на материале параллельного мультязычного корпуса, состоящего из оригинального текста романа В. Набокова “Лолита” на английском языке (1955) и его переводов на русский (1967) и французский (1959, 2001) языки. Цель работы – описать классы сенсорной лексики, на базе которой формируются синестетические словосочетания, а также дать количественную оценку словосочетаниям, обнаруженным в корпусе. Синестетические словосочетания характеризуются по частотности семантических компонентов той или иной сенсорной модальности и сочетаемости слов с компонентами различных модальностей. Было установлено, что при формировании синестетических словосочетаний во всех текстах корпуса наиболее частотны лексические единицы с компонентами зрения (усреднённый процент по корпусу – 35%), далее следуют осязание (29%) и слух (22%). Наименее частотны слова с компонентами вкуса (8%) и обоняния (6%). С позиции сочетаемости комбинация зрение-слух оказалась доминантной для оригинального английского текста, а зрение-осязание для переводной части корпуса. Реже всего встречались словосочетания со структурой зрение-обоняние (исключительно в переводной части корпуса) и обоняние-слух (исключительно во французской части корпуса).

Ключевые слова: семантика, сенсорная лингвистика, синестезия, параллельный корпус.

Для цитирования: Ярошенко П.В. Синестетические словосочетания в параллельном мультязычном корпусе // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2023. Т. 82. № 4. С. 91–99. DOI: 10.31857/S160578800027394-9

Synesthetic Word Combinations in a Parallel Multilingual Corpus

© 2023 Polina V. Iaroshenko

Postgraduate at the Institute of Linguistics
of the Russian Academy of Sciences,
1 Bld. 1 Bolshoy Kislovskiy Lane, Moscow, 125009, Russia
polina.iaroshenko@yandex.ru

Abstract. The article focuses on synesthetic word combinations, defined by the author as a phrase, in which both words have a sensory semantic component and refer to different perceptual modalities (for example, “green echo” refers to vision and hearing). A parallel multilingual corpus has been designed to become the material for the study. The corpus includes the novel “Lolita” by V. Nabokov in English – the original language of the novel – (1955), and its translations into Russian (1967) and French (1959, 2001). The study aims to classify sensory lexical units, which form synesthetic word combinations, and to quantify the size of each class presented in the corpus. The study reveals that the frequency, with which semantic components refer to sensory modalities, tend to differ. Another conclusion to be drawn is that a stable collocability between semantic components referring to certain sensory modalities can be observed. Thus, the analysis of synesthetic word combinations shows that the following senses appear to be most frequently manifested in

sensory lexical units: vision (35%), touch (29%), hearing (22%). The words with the components of taste (8%) and smell (6%) are the least frequent. As for collocability, in the original text the vision-hearing combination is revealed to be most frequent, while in the translated version most sensory collocations tend to include vision-touch components. Collocations whose components refer to vision-olfaction and olfaction-hearing appeared to be least numerous.

Key words: semantics, sensory linguistics, synaesthesia, parallel corpora.

For citation: Iaroshenko, P.V. *Sinesteticheskie slovosochetaniya v parallelnom multiyazychnom korpusе* [Synesthetic Word Combinations in a Parallel Multilingual Corpus]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2023, Vol. 82, No. 4, pp. 91–99. (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800027394-9

Введение

В настоящее время большой интерес представляют исследования языковой синестезии (linguistic synaesthesia)¹. При этом под языковой синестезией может пониматься широкий спектр явлений, относящихся к различным уровням языковой системы.

Одно из наиболее значительных направлений в этой области — исследования, посвящённые рассмотрению синестезии как особого типа метафоры, основанной на межсенсорном переносе ([1]; [2]; [3]; [4]; [5]; [6] и др.). Как правило, наряду с классическими синестетическими метафорами (где слова содержат сенсорные компоненты различных модальностей² — *сладкая мелодия*, вкус + слух) рассматривают и такие словосочетания, где слова содержат сенсорные компоненты одинаковой модальности (*сладкая горечь*), а также где лишь одно из слов содержит сенсорный компонент, а второе не относится к сенсорной лексике (*сладкая любовь*) — все перечисленные типы словосочетаний, как правило, обозначаются термином “синестетическая метафора” (synaesthetic metaphor).

В нашей работе для обозначения описанных типов используется более нейтральный термин — “словосочетания с сенсорными компонентами”³. Под

синестетическими словосочетаниями понимаются исключительно такие, где оба слова включают сенсорный компонент, при этом компоненты относятся к различным модальностям (*сладкая мелодия*). Словосочетания типа *сладкая горечь* и *сладкая любовь* выносятся в отдельные категории, обозначенные как моностетические и идеастетические словосочетания соответственно.

В статье в качестве предмета исследования будут рассматриваться именно синестетические словосочетания.

Исследование проводилось на материале параллельного корпуса, состоящего из оригинального текста романа В. Набокова “Лолита” на английском языке (1955) (далее — EN), автоперевода на русский язык (1967) (далее — RU), двух переводов на французский язык — Эрика Каана (1959) (далее — FR1) и Мориса Кутюрье (2001) (далее — FR2). Выравнивание текстов было выполнено с использованием программы HunAlign [7] и интерфейса LF Alignment Editor. Объем корпуса — 475 732 словоупотребления.

Цель работы — описать классы сенсорной лексики, на базе которой формируются синестетические словосочетания (раздел 1), а также дать количественную оценку словосочетаниям, обнаруженным в корпусе (раздел 2).

1. Сенсорная лексика: к проблеме описания семантического класса

В ранних работах, посвящённых языковой синестезии, для описания структуры синестетических метафор исследователи оперировали несколько абстрактными понятийными категориями сенсорных модальностей⁴. Так, в работе Ш. Дзэ [3] выделяются шесть типов ощущений: зрение, слух, обоняние, осязание и температура. При характеристике перцептивных модальностей внимание сосредоточено скорее

¹ Синестезия — физиологически обусловленная особенность восприятия, когда при стимуле одного органа чувств возникает дополнительное ощущение, относящееся к другому органу чувств (например, цветной слух). В лингвистике исследуется не собственно физиологический феномен, а его отображение на языковом материале.

² Здесь и далее в статье понятие “модальность” используется исключительно в значении модальности восприятия, то есть соотносённости с тем или иным перцептивным каналом (зрение, слух, вкус, осязание, обоняние).

³ Под словосочетанием с сенсорными семантическими компонентами в работе понимается особый класс словосочетаний, где как минимум одно из слов содержит сенсорный компонент, при этом сенсорное слово не служит для обозначения объективно присущих свойств. Более детально о классификации словосочетаний с сенсорными компонентами см. [8].

⁴ Такой подход во многом основывался на работах С. Ульманна [1] и Дж. Лакоффа и М. Джонсона [9].

на физиологическом аспекте, нежели на лингвистическом: например, при описании обоняния [3, с. 32–38] приводятся различные подходы к классификации запахов (приятные / неприятные, сладкие / кислые / горькие и др.), но вопрос о том, какие именно лексические единицы будут включены в ту или иную сенсорную модальность, детально не рассматривается, хотя предметом исследования являются синестетические метафоры, извлечённые из художественных текстов.

Проблема формального ограничения тематического класса сенсорной лексики стала особенно актуальна с появлением исследований на корпусном материале (UKWaC, ItWaC [10], Korean National Corpus [11], Sinica Corpus [12], Turkish National Corpus [13]). В этом случае авторы, как правило, ограничивались списками единиц (lexicon of perception [10]) без глубокого анализа выбранных лексем.

Однако следует подчеркнуть, что сенсорная лексика рассматривалась в работах по лексикологии и семантике, не связанных непосредственно с изучением языковой синестезии (Ю.Д. Апресян [14, с. 355–363], Н.К. Рябцева [15], Е.В. Падучева [16, с. 197–253], И.М. Кобозева [17], О. Вибберг [18], [19] и др.). Тем не менее, этот тематический класс до сих пор представляется проблемным для изчерпывающего описания. Комплексность, присущая перцепции, делает затруднительной любую попытку классификации связанных с ней единиц. Как отмечено в [16, с. 217–218], восприятие лежит в основе физической и ментальной деятельности человека, следовательно, рамки этой лексической группы размыты.

Таким образом, прежде чем приступать к отбору синестетических словосочетаний из корпуса и их последующему анализу, следует определить, что именно понимается под сенсорной лексикой и какие лексические единицы будут включены в эту категорию⁵.

В качестве основного критерия для описания сенсорной лексики была выбрана модель пяти ощущений⁶ (five senses model [20, с. 25–28]): то есть лексические единицы распределяются на пять классов – зрение, слух, вкус, осязание, обоняние.

⁵ Ранее в статье [21] была представлена характеристика сенсорной лексики, основанная на корпусе значительно меньшего объёма, куда вошли тексты исключительно на русском и французском языках.

⁶ Здесь и далее вместо англоязычного термина “five senses model” будет использоваться наш перевод – “модель пяти ощущений”.

Отметим, что использование модели пяти ощущений не является самоочевидным или единственно возможным выбором. Более того, для этой системы свойственна достаточно высокая степень упрощения, это отмечает в частности [22, с. 31], не отрицая, однако, её эффективности на текущем этапе.

Согласно обзору Б. Винтера [20, с. 12–13], альтернативой для пяти чувств могло бы послужить разделение на основе типа потребляемой энергии (energy-based criterion): молекулярная (вкус и обоняние), механическая (осязание, слух) и световая (зрение). Также можно делить ощущения в зависимости от того, какие рецепторы задействованы при восприятии того или иного стимула (receptor-based criterion). В таком случае следовало бы выделить из категории осязания восприятие температуры объектов⁷, поскольку в процессах задействованы разные типы рецепторов. Однако эти способы уводят в сторону от лингвистики в область иных дисциплин. Такой подход противоречит задачам нашего исследования, где в приоритете описание сенсорной лексики прежде всего с лингвистических позиций.

Для модели пяти ощущений основополагающим является понятие органа чувств, задействованного в восприятии стимула. В этом аспекте могут также присутствовать разночтения: например, что именно мы будем считать органом чувств, стоит ли включать в это понятие внутренние системы и др. Тем не менее, чаще всего исследователи (например, [23]; [14, с. 355]) ориентируются на следующий тип распределения: глаза – орган зрения, уши – орган слуха, кожа – орган осязания, язык – орган вкуса, нос – орган обоняния.

Рассмотрим более подробно характеристику каждой сенсорной модальности. Всего в корпусе было выявлено 1428 вхождений сенсорных слов, которые в дальнейшем послужили основой для формирования словосочетаний с сенсорными компонентами. Отметим, что была проанализирована не общая совокупность сенсорных слов в корпусе, а именно те лексические единицы, которые задействованы в формировании синестетических, а также идеастетических и моностетических словосочетаний. Ниже представлено описание с примерами из корпуса.

Зрение:

1. цвет: *green* (EN), *чёрный* (RU), *bleu* (FR1, FR2);
2. характеристики цвета: *vivid* (EN), *красочный* (RU), *pâleur* (FR1);

⁷ В упомянутом выше исследовании Ш. Дзя [3] температура была выделена в самостоятельную категорию.

3. аналоговые цветообозначения: *smagdine* (EN), *хрустальный* (RU), *doré* (FR1);
4. свет: *radianse* (EN), *мерцающий* (RU), *lumière* (FR1, FR2);
5. зрительно воспринимаемые свойства предметов окружающей действительности: *big* (EN), *округлость* (RU), *étroit* (FR1);
6. процесс зрительного восприятия: *to see* (EN), *смотреть* (RU), *regard, voir* (FR1, FR2).

Слух:

1. звук: *echo* (EN), *звук* (RU), *mélodie* (FR2);
2. характеристики звука: *loud* (EN), *громкий* (RU);
3. аналоговые звукообозначения: *roaring* (EN), *жуужжащий* (RU), *mugissant* (FR2);
4. процесс слухового восприятия: *hear* (EN), *слух* (RU).

Осязание⁸:

1. температура: *sharp, warm* (EN), *холодный, горячо* (RU), *froideur, tiède* (FR1, FR2);
2. консистенция: *sticky* (EN);
3. вес: *light* (EN), *тяжёлый* (RU), *pesant* (FR1, FR2);
4. аналоговые обозначения тактильных свойств: *furry* (EN), *ледяной* (RU);
5. процесс тактильного восприятия: *to touch* (EN), *касаться* (RU), *toucher* (FR1, FR2);
6. обозначения прочих свойств объекта, воспринимаемые посредством осязания: *wet, soft* (EN), *влажный* (RU), *lisse* (FR2).

Вкус:

1. вкус: *sour* (EN), *сладкий* (RU), *amer* (FR1);
2. характеристики вкуса: *вкусный* (RU);
3. аналоговые обозначения вкуса: *honey* (EN), *медовый* (RU), *amande* (FR2);
4. процесс вкусового восприятия: *to taste* (EN).

Обоняние:

1. запах: *perfume* (EN), *душок* (RU), *parfum* (FR1, FR2);
2. характеристики запаха: *smelly* (EN), *fragrant* (FR2);
3. аналоговые обозначения запаха: *musk* (EN);
4. процесс ольфакторного восприятия: *to smell* (EN), *чуять* (RU).

Далее приведём пояснения для ряда наиболее проблемных пунктов.

Аналоговые обозначения были введены для каждой сенсорной модальности, туда вошли слова, характеризующие цвет, вкус, запах и др. посредством аналогии с тем или иным объектом окружающей действительности (*золото — золотой, золотистый*). Для категорий вкуса и обоняния аналоговые группы могут достаточно сильно

⁸ Отметим, что в модальность осязания в нашем исследовании не были вписаны слова, обозначающие болевые ощущения: *боль, pain, aching, douleur* и пр., в то время как в работе Б. Винтера [20, с. 14–15] этот семантический класс вошёл в категорию осязания.

пересекаться, поскольку характеристика запахов через вкусовую модальность — частотная модель⁹. Сравним *красный* и *вишнёвый* — первое прилагательное является цветообозначением, а второе может входить сразу в несколько категорий — аналоговое цветообозначение (имеет цвет вишни), аналоговое обозначение вкуса (имеет вкус вишни), аналоговое обозначение запаха (имеет аромат вишни). Вхождение лексической единицы в несколько категорий может свидетельствовать о неверном выборе основания классификации, однако в случае с аналоговыми обозначениями такая ситуация объясняется скорее спецификой анализируемой единицы. Аналоговые группы являются, вероятно, одним из наиболее проблемных для изучения классов сенсорной лексики.

Процесс восприятия. Под этим пунктом понимается как непосредственно восприятие субъектом объекта (активное и пассивное — например, *видеть, смотреть*), так и возможность объекта быть воспринятым субъектом. В данном случае мы ориентируемся на [14, с. 355–356], где тернарная система предлагается как модель для описания глаголов восприятия, и на [16], где отмечается роль воспринимающего субъекта в процессе перцепции.

Невозможность восприятия. В корпусе были обнаружены примеры слов, которые маркируют затруднённость или невозможность сенсорного восприятия либо отсутствие чувственного воспринимаемого свойства. Такие слова в рамках нашего корпуса встретились только в зрительной, слуховой и вкусовой модальностях (*blind, мутный; sourd ‘глухой’, глухой, беззвучный; пресный*). Тем не менее, потенциально такие слова есть и для категорий осязания и обоняния, например, русское прилагательное *неосязаемый* или английское *odourless*. Подобные единицы будут приобщены к материалу. Отметим, что Е.В. Падучева [16] также рассматривала глаголы подобного типа (*ослепнуть* и др.) как глаголы перцепции.

Представленные описания групп сенсорной лексики не носят абсолютного характера. В дальнейшем понимание каждой модальности может быть уточнено.

2. Синестетические словосочетания в исследуемом корпусе

Всего в корпусе было обнаружено 1185 словосочетаний с сенсорными семантическими компонентами. Интересующий нас тип словосочетаний —

⁹ Подробнее о близости обоняния и вкуса с лингвистической точки зрения см. [20, с. 12], а также работы М. Auvrey, С. Spence и др.

синестетические – составил 18% от этого количества, таким образом, было проанализировано 209 словосочетаний.

По количественному показателю оригинал и переводная часть корпуса характеризуются высокой степенью изоморфизма¹⁰: количество синестетических словосочетаний в оригинале EN – 52, в RU – 59, в FR1 и FR2 – 47 и 51 соответственно.

Примечательно также, что в 73% случаев при переводе синестетическое словосочетание сохраняет свой тип, то есть синестетическому словосочетанию соответствует аналогичная структура в переводе (структуру словосочетания синестетического типа можно описать как “слово с сенсорным компонентом модальности А + слово с сенсорным компонентом модальности В”). Например, *sweetish perfume* (EN), *parfum douceâtre* ‘аромат сладковатый’ (FR1, FR2) и *сладковатый душок* (RU) имеют одинаковую компонентную структуру “вкус + обоняние”.

При анализе сенсорной лексики, задействованной в формировании синестетических словосочетаний, было выявлено, что наиболее частотны лексические единицы с компонентами зрения (35%), далее следуют осязание (29%) и слух (22%). Наименее частотны слова с компонентами вкуса (8%) и обоняния (6%). Ранжирование по модальностям одинаково для английской, русской и французской частей корпуса. Высокий показатель для модальности зрения – вполне ожидаемый результат, подтверждающий более общую тенденцию: многие лингвисты (например, [15]; [14, с. 363–364]) характеризуют зрение как доминантный канал восприятия, оказывающий максимальное влияние на язык. В таблице 1 представлено количество лексических единиц для каждого текста в отдельности и усреднённый процент по корпусу.

Таблица 1

Сенсорная модальность	EN	RU	FR1	FR2	Общий процент
Зрение	37	39	33	34	35%
Осязание	29	34	29	30	29%
Слух	24	27	20	22	22%
Вкус	10	8	7	10	8%
Обоняние	4	6	7	8	6%

¹⁰ Термин “изоморфизм” в отношении перевода характеризует степень подобия оригинального и переводного текстов по различным параметрам. Применяется, в частности, в работах Е.Э. Разлоговой (например, [24]).

Далее рассмотрим, какие комбинации сенсорных модальностей являются наиболее распространёнными в синестетических словосочетаниях, обнаруженных в корпусе.

Важно подчеркнуть, что такие параметры, как порядок слов и их частеречная принадлежность¹¹, в исследуемых словосочетаниях не были учтены: то есть *hot whisper* (EN), *murmure chaud* ‘шепотом горячий’ (FR2) и *горячо шептала* (RU) попадут в одну категорию – “зрение-осязание”, несмотря на изменение частеречной структуры в русском примере и различия в порядке слов. Таким образом, потенциально возможны десять вариантов комбинаций сенсорных слов. Все они в той или иной мере представлены в текстах корпуса. Рассмотрим количественные данные и примеры из корпуса. В таблице 2 представлены процентные показатели для каждого текста в отдельности и усреднённый процент по корпусу.

Таблица 2

Комбинации лексических единиц	EN	RU	FR1	FR2	Общий процент	Примеры
зрение-осязание	32%	33%	38%	36%	34%	<i>glowing tingle</i> (EN), <i>бархатный мрак</i> (RU), <i>pâleur tiède</i> ‘бледность тёплая’ (FR1)
зрение-слух	34%	29%	28%	24%	29%	<i>golden giggle</i> (EN), <i>светлый смех</i> (RU), <i>musique noire</i> ‘музыка чёрная’ (FR1)
зрение-вкус	6%	2%	3%	4%	4%	<i>sweet radiance</i> (EN), <i>абрикосовая мгла</i> (RU)
зрение-обоняние	-	2%	-	2%	1%	<i>душистая тень</i> (RU)
осязание-слух	13%	17%	18%	13%	15%	<i>velvety voice</i> (EN), <i>поллированный звук</i> (RU), <i>ton glacial</i> ‘тон ледяной’ (FR2)

¹¹ Подобные характеристики целесообразно рассматривать на моноязычном материале.

вкус-осознание	4%	2%	-	2%	2%	<i>délicieuse moiteur</i> 'вкусная влажностность' (FR2)
вкус-обоняние	4%	4%	5%	4%	4%	<i>biscuity odor</i> (EN), <i>parfum douceâtre</i> 'запах сладковатый' (FR1, FR2)
вкус-слух	4%	6%	3%	4%	4%	<i>сладкая какофония</i> (RU), <i>délicieux gloussement</i> 'вкусный смешок' (FR2)
обоняние-осознание	2%	6%	5%	4%	4%	<i>горячий душок</i> (RU), <i>exhalaisons chaudes</i> 'запаху тела горячие' (FR1, FR2)
обоняние-слух	-	-	3%	4%	2%	<i>parfum avec des harmoniques</i> 'аромат с гармониками' (FR2)

Примечательно, что для английского оригинального текста наиболее распространённым является сочетание зрение-слух (34%), в то время как для переводной части корпуса — зрение-осознание, особенно явно это прослеживается в тексте FR1 (38%). Реже всего в корпусе встречались комбинации зрение-обоняние (встречаются только в переводной части корпуса) и обоняние-слух (встречаются только во французской части корпуса).

Выявленные тенденции не являются абсолютными и могут быть обусловлены особенностями идиостиля В. Набокова и отчасти стратегиями переводчиков. Результаты исследования требуют дальнейшей проверки на более обширном, сбалансированном и репрезентативном материале.

Так, полученные нами количественные данные отличаются от результатов исследования Ш. Дзя [25], где в качестве материала также послужили именно художественные тексты на английском языке и текст романа Т. Манна "Будденброки. История гибели одного семейства" на немецком: доминантным оказался переход слух-осознание (например, *harsh sound, soft word*) — 43% от общего

количества проанализированных метафор для английского и 66% для немецкого. В статье [4] на материале текстов китайского современного писателя Мо Янь наиболее частотный тип метафоры — зрение-слух (например, *brightly shining hubbub, dark red sounds*). В работе [26], выполненной на корпусном материале, для итальянского и английского языков наиболее характерны комбинации осознание-зрение и осознание-слух (например, *una luce calda* 'свет тёплый', *sharp voice*).

Важно подчеркнуть, что непосредственное сравнение результатов этих исследований с данными, полученными из нашего корпуса, затруднительно из-за значительных методологических различий. Так, определение синестетических словосочетаний отличается от понятия синестетической метафоры, используемого в обозначенных работах. Кроме того, в этих работах учитывалось направление синестетического перехода¹², в нашем же исследовании эта проблема не рассматривалась (то есть в нашу категорию зрение-осознание включены словосочетания с сенсорными компонентами этих модальностей вне зависимости от направления перехода).

Заключение

Всё больше исследований языковой синестезии в различных её проявлениях проводятся на материале специальных корпусов или корпусов общего назначения, поэтому задать формальные рамки для сенсорной лексики — необходимый шаг, особенно в том случае, когда речь идёт о данных значительного объёма. Создание исчерпывающего списка сенсорных слов с учётом онтологических синонимов могло бы способствовать улучшению процесса автоматического извлечения синестетических словосочетаний из корпуса. Глубокий анализ отдельных групп лексики важен также в контексте направления лексико-семантической типологии¹³. В статье было представлено описание сенсорной лексики, которая служит основой для формирования синестетических словосочетаний в текстах на английском, русском и французском языках. В качестве основания классификации сенсорной лексики была использована модель пяти ощущений, включающая

¹² На наш взгляд, определение направления перехода в синестетическом словосочетании — сложная задача, не имеющая однозначного решения. Как правило, в описанных выше работах рассматривались в основном синестетические метафоры со структурой "прилагательное + существительное", где существительное выступает в качестве цели (target), а прилагательное — источника (source).

¹³ Подробнее об этом направлении см., например, [27]; [28].

модальности зрения, слуха, вкуса, осязания и обоняния. Предложенная характеристика может быть расширена и дополнена в дальнейшем.

В корпусе было обнаружено 209 синестетических словосочетаний, они составили 18% от общего количества в 1185 словосочетаний с сенсорными семантическими компонентами. Синестетические словосочетания были охарактеризованы в двух аспектах: во-первых, по частотности семантических компонентов той или иной сенсорной модальности; во-вторых, по сочетаемости слов с сенсорными компонентами различных модальностей. Было установлено, что при формировании синестетических словосочетаний во всех текстах корпуса наиболее частотны лексические единицы с компонентами зрения (усреднённый процент по корпусу – 35%), далее следуют осязание (29%) и слух (22%). Наименее частотны слова с компонентами вкуса (8%) и обоняния (6%). С позиции сочетаемости комбинация зрение-слух оказалась доминантной для оригинального английского текста, а зрение-осязание для переводной части корпуса. Реже всего встречались словосочетания со структурой зрение-обоняние (исключительно в переводной части корпуса) и обоняние-слух (исключительно во французской части корпуса).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ullmann S.* The Principles of Semantics. Oxford: Basil Blackwell, 1957. 352 p.
2. *Ricoeur P.* La métaphore vive. Paris: Seuil, 1975. 414 p.
3. *Day S.A.* Synaesthetic metaphors. Doctoral dissertation in Linguistics, Purdue University. 1995. URL: http://www.daysyn.com/Day_1995_-_Synaesthetic_metaphors_in_English_-_part_1.pdf
4. *Yu N.* Synesthetic metaphor: A cognitive perspective // *Journal of Literary Semantics*. 2003. 32 (1). P. 19–34.
5. *Geary J.* I Is an Other: The Secret Life of Metaphor and How It Shapes the Way We See the World. New York: Harper Collins Publishings, 2011. 652 p.
6. *Zawistawska M., Falkowska M., Ogrodniczuk M.* Verbal synaesthesia in the Polish corpus of synaesthetic metaphors // *LaMiCuS*. 2018. Vol. 2. P. 226–253.
7. *Varga D., Németh L., Halácsy P., Kornai A., Trón A., Nagy V.* Parallel Corpora for Medium Density Languages // *Recent Advances in Natural Language Processing IV*. Nicolov N., Bontcheva K., Angelova G., Mitkov R. (ed.). Series: Current Issues in Linguistic Theory. Amsterdam: John Benjamins, 2007. P. 247–258.
8. *Ярошенко П.В.* К проблеме лингвистического понимания идеастезии (на материале мультязычного параллельного корпуса) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2023. № 1. С. 156–169.
9. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live by. Chicago: The University of Chicago Press, 1980. 242 p.
10. *Strik Lievers F., Huang Ch.* A Lexicon of Perception for the Identification of Synaesthetic Metaphors in Corpora // *Proceedings of the Tenth International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC'16)*. N. Calzolari (ed.). Portorož: European Language Resources Association Publ., 2016. P. 2270–2277.
11. *Jo C.* A corpus-based analysis of synesthetic metaphors in Korean // *Linguistic Research*. 2019. Vol. 36. № 3. P. 459–483.
12. *Zhao Q., Huang Ch.-R., Ahrens K.* Directionality of linguistic synesthesia in Mandarin: A corpus-based study // *Lingua*. 2019. Vol. 232. P. 1–15.
13. *Kumcu A.* Linguistic Synesthesia in Turkish: A Corpus-based Study of Crossmodal Directionality // *Metaphor and Symbol*. 2021. Vol. 36. № 4. P. 241–255.
14. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа “Языки русской культуры”, 1995. 767 с.
15. *Рябцева Н.К.* Ментальная лексика, когнитивная лингвистика и антропоцентричность языка // *Труды международного семинара Диалог-2000 по компьютерной лингвистике и её приложениям*. Т. 1. Теоретические проблемы. А.С. Нариньяни (ред.). 2000. URL: <https://www.dialog-21.ru/en/digest/2000/articles/ryabtseva/>
16. *Падучева Е.В.* Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
17. *Кобозева И.М.* Свет, звук и запах в их языковой интерпретации (по данным русских глаголов эмиссии) // *Проблемы интерпретационной лингвистики: типы восприятия и их языковое воплощение*. Новосибирск: НГПУ, 2013. С. 5–28.
18. *Viberg Å.* The verbs of perception: a typological study // *Linguistics*. 1983. Vol. 21 (1). P. 123–162.
19. *Viberg Å.* Sensation, perception and cognition: Swedish in a typological-contrastive perspective // *Functions of Language*. 2015. Vol. 22 (1). P. 96–131.
20. *Winter B.* Sensory Linguistics: Language, perception and metaphor. Amsterdam: John Benjamins, 2019. 305 p.
21. *Ярошенко П.В.* Сенсорный семантический компонент как основа для формирования синестезии в тексте (на материале стихотворения А. Рембо “Пьяный корабль” и его русских переводов) // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2020. Т. 18. № 1. С. 144–156.

22. *Dennett D.C.* Intuition pumps and other tools for thinking. London: Penguin Books, 2013. 512 p.
23. *Macpherson F.* The senses: Classic and contemporary philosophical perspectives. Oxford: Oxford University Press, 2011. 432 p.
24. *Разлогова Е.Э.* Стандартные и нестандартные варианты перевода // Вопросы языкознания. 2017. № 4. С. 52–73.
25. *Day S.A.* Synaesthesia and Synaesthetic Metaphors // *Psyche*. 1996. Vol. 2. P. 2–32.
26. *Strik Lievers F.* Synaesthesia: A corpus-based study of cross-modal directionality // *Functions of language*. 2015. № 22. С. 69–94.
27. *Рахилина Е.В., Плунгян В.А.* О лексико-семантической типологии // Т.А. Майсак, Е.В. Рахилина (ред.). Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: Индрик, 2007. С. 9–26.
28. *Рахилина Е.В., Резникова Т.И.* Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
8. Iaroshenko, P.V. *K probleme lingvisticheskogo ponimaniya ideastezii (na materiale multiyazychnogo parallel'nogo korpusa)* [Towards the Linguistic Approach to Ideasthesia (Case Study of the Multilingual Parallel Corpus)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura* [Bulletin of the Saint Petersburg University. Language and Literature]. 2023, 20 (1), pp. 156–169. (In Russ.)
9. Lakoff, G., Johnson, M. *Metaphors We Live by*. Chicago, The University of Chicago Press, 1980. 242 p.
10. Strik Lievers, F., Huang, Ch. A Lexicon of Perception for the Identification of Synaesthetic Metaphors in Corpora. Proceedings of the Tenth International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC'16). N. Calzolari (ed.). Portorož, European Language Resources Association Publ., 2016, pp. 2270–2277.
11. Jo, C. A corpus-based analysis of synesthetic metaphors in Korean. *Linguistic Research*. 2019, Vol. 36, No. 3, pp. 459–483.
12. Zhao, Q., Huang, Ch.-R., Ahrens, K. Directionality of linguistic synesthesia in Mandarin: A corpus-based study. *Lingua*. 2019, Vol. 232, pp. 1–15.
13. Kumcu, A. Linguistic Synesthesia in Turkish: A Corpus-based Study of Crossmodal Directionality. *Metaphor and Symbol*. 2021, Vol. 36, No. 4, pp. 241–255.
14. Apresian, Iu.D. *Izbrannye trudy, tom II. Integralnoe opisaniye yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Integral Description of a Language and Systematic Lexicography. Selected Works. Vol. 2]. Moscow, Shkola "Iazyki russkoi kultury" Publ., 1995, p. 767. (In Russ.)
15. Riabtseva, N.K. *Mentalnaya leksika, kognitivnaya lingvistika i antropocentriznost yazyka* [Mental lexicon, cognitive linguistics and linguistic anthropocentrism]. *Trudy mezhdunarodnogo seminara Dialog-2000 po kompyuternoy lingvistike i eyo prilozheniyam. T. 1. Teoreticheskie problemy. A.S. Narinyani (red.)* [Conference Proceedings "Computational Linguistics and Intellectual Technologies" Dialogue-2000 V. 1. Theoretical Issues. A.S. Narinyani (Ed.)]. 2000. URL: <https://www.dialog-21.ru/en/digest/2000/articles/ryabtseva/> (In Russ.)
16. Paducheva, E.V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic Models in the Semantics of the Lexicon]. Moscow, Iazyki Slavyanskoi kultury Publ., 2004. 608 p. (In Russ.)
17. Kobozeva, I.M. *Svet, zvuk i zapah v ih yazykovoy interpretacii (po dannym russkih glagolov emissii)* [Light, Sound and Smell in their Linguistic Interpretation (Evidence from Emission Verbs)]. *Problemy interpretacionnoy lingvistiki: tipy vospriyatiya i ih yazykovoe voploshchenie* [Issues of Interpretational

ИСТОЧНИКИ

1. RU – Набоков В.В. *Лолита*. М.: Прометей, 1991.
2. EN – Nabokov V. *Lolita*. London: Penguin Modern Classics, 2000.
3. FR1 – Nabokov V. *Lolita*. Kahane E. (transl. from English). Paris: Gallimard, 1976.
4. FR2 – Nabokov V. *Lolita*. Couturier M. (transl. from English). Paris: Gallimard, 2001.

REFERENCES

1. Ullmann, S. *The Principles of Semantics*. Oxford: Basil Blackwell, 1957. 352 p.
2. Ricoeur, P. *La métaphore vive*. Paris, Seuil, 1975. 414 p. (In French)
3. Day, S.A. *Synaesthetic metaphors*. Doctoral dissertation in Linguistics, Purdue University. URL: http://www.daysyn.com/Day_1995_-_Synaesthetic_metaphors_in_English_-_part_1.pdf
4. Yu, N. Synesthetic metaphor: A cognitive perspective. *Journal of Literary Semantics*. 2003, 32 (1), pp. 19–34.
5. Geary, J. *I Is an Other: The Secret Life of Metaphor and How It Shapes the Way We See the World*. New York, Harper Collins Publishings, 2011. 652 p.
6. Zawisławska, M., Falkowska, M., Ogrodniczuk, M. Verbal synaesthesia in the Polish corpus of synaesthetic metaphors. *LaMiCuS*. 2018, Vol. 2, pp. 226–253.
7. Varga, D., Németh, L., Halácsy, P., Kornai, A., Trón, A., Nagy, V. Parallel Corpora for Medium Density Languages. *Recent Advances in Natural Language*

- Linguistics: Types of Perception and its Linguistic Manifestations]. Novosibirsk, NGPU Publ., 2013, pp. 5–28. (In Russ.)
18. Viberg, Å. The verbs of perception: a typological study. *Linguistics*. 1983, Vol. 21 (1), pp. 123–162.
19. Viberg, Å. Sensation, perception and cognition: Swedish in a typological-contrastive perspective. *Functions of Language*. 2015, Vol. 22 (1), pp. 96–131.
20. Winter, B. *Sensory Linguistics: Language, perception and metaphor*. Amsterdam, John Benjamins, 2019. 305 p.
21. Iaroshenko, P.V. *Sensornyj semanticheskij komponent kak osnova dlya formirovaniya sinestezii v tekste (na materiale stihotvoreniya A. Rembo "Pyanyj korabl" i ego russkij perevodov)* [Sensory Semantic Component as the Basis for Synaesthesia Formation in Language: A Case Study of Arthur Rimbaud's Poem "Le Bateau ivre" ("The Drunken Boat") and its Russian Translations]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikaciya* [Bulletin of the NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. 2020, Vol. 18, No. 1, pp. 144–156. (In Russ.)
22. Dennett, D.C. *Intuition pumps and other tools for thinking*. London, Penguin Books, 2013. 512 p.
23. Macpherson, F. *The senses: Classic and contemporary philosophical perspectives*. Oxford, Oxford University Press, 2011. 432 p.
24. Razlogova, E.E. *Standartnye i nestandartnye varianty perevoda* [Standard and Non-standard Versions of Translation]. *Voprosy Yazykoznanija* [Topics in the Study of Language]. 2017, No. 4, pp. 52–73. (In Russ.)
25. Day, S.A. *Synaesthesia and Synaesthetic Metaphors*. *Psyche*. 1996, Vol. 2, pp. 2–32.
26. Strik Lievers, F. *Synaesthesia: A corpus-based study of cross-modal directionality*. *Functions of Language*. 2015, No. 22, pp. 69–94.
27. Rakhilina, E.V., Plungian, V.A. *O leksiko-semanticheskij tipologii* [On Lexical Semantic Typology]. T.A. Majsak, E.V. Rakhilina (red.). *Glagoly dvizheniya v vode: leksicheskaya tipologiya* [Maisak, T.A., Rakhilina, E.V. (eds.) Verbs of AQUA Motion: Lexical Typology]. Moscow, Indrik Publ., 2007, pp. 9–26. (In Russ.)
28. Rakhilina, E.V., Reznikova, T.I. *Frejmovyj podhod k leksicheskij tipologii* [Frame-Based Approach to Lexical Typology]. *Voprosy Yazykoznanija* [Topics in the Study of Language]. 2013, No. 2, pp. 3–31. (In Russ.)

SOURCES

1. RU – Nabokov V.V. *Lolita*. Moscow, Prometej Publ., 1991. (In Russian).
2. EN – Nabokov V. *Lolita*. London, Penguin Modern Classics, 2000.
3. FR1 – Nabokov V. *Lolita*. Kahane E. (transl. from English). Paris, Gallimard, 1976.
4. FR2 – Nabokov V. *Lolita*. Couturier M. (transl. from English). Paris, Gallimard, 2001.

*Дата поступления материала в редакцию: 22 марта 2023 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 26 мая 2023 г.
Статья принята к публикации: 15 июня 2023 г.
Дата публикации: 31 августа 2023 г.*

*Received by Editor on March 22, 2023
Revised on May 26, 2023
Accepted on June 15, 2023
Date of publication: August 31, 2023*